

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 130.2

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

А.М. Руденко, Ю.А. Шестаков

**INTEGRITY OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS
AS A FACTOR OF THE FORMATION
OF THE NATIONAL SECURITY CULTURE**

A.M. Rudenko, Yu.A. Shestakov

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования культуры национальной безопасности в условиях рискогенной цивилизации. Целью является выяснение ценностных оснований исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности. Для этого использовались диалектический и аксиологический методы. Результатом является анализ влияния характеристик исторического сознания на культуру национальной безопасности. Сделан вывод, что целостность исторического сознания является фактором формирования культуры национальной безопасности.

Abstract. The relevance of the research is due to the need to form culture of national security in risk civilization. The aim of the study is to clarify the value bases of historical consciousness as a factor of the culture of national security. The dialectical and axiological methods were used to achieve the aim. The analysis of the influence of the historical consciousness characteristics on the culture of national security was carried out as a result. It was concluded that the integrity of historical consciousness is a factor of the formation of the culture of national security.

Ключевые слова: культура национальной безопасности, историческое сознание, фактор, ценности, смыслы.

Keywords: national security culture, historical consciousness, factor, values, meanings.

Не вызывает сомнения, что одним из важнейших объектов национальной безопасности является национальное сознание. Несомненно и то, что определяющим моментом национального сознания является сознание историческое. Ведь именно история формирует «генеративные» [4, с. 38] мыслительные структуры (используя термин М. Мамардашвили), делающие возможным появление сознания вообще. Именно накопительная, аккумулятивная функция общественного сознания создает и личность, и мир культуры, то есть мир

человека – его систему ценностных представлений о себе и мире. В силу этого связь культуры национальной безопасности и исторического сознания представляется очевидной. В связи с этим актуальным является уяснение того, какими характеристиками должно обладать историческое сознание для того, чтобы являться действенным фактором формирования культуры национальной безопасности.

Принимая во внимание историчность культуры, ныне национальную идею, предполагается фундировать на основе «всеобъемлющего синтеза и осмысления исторического этнокультурного наследия... преемственности содержания и структуры культурной деятельности» [1, с. 69]. Поэтому «вне исторически обусловленных национально-государственных потребностей, стремлений, интересов, а также методов решения разнообразных национально-государственных проблем, творчески отраженных в историческом сознании, невозможно адекватное, оптимальное для цивилизации, противодействие опасностям, несущим угрозу ее существованию» [8, с. 66].

Следовательно, методологически значимо подчеркнуть, что культура национальной безопасности исторична. Именно историческое сознание определяет уникальность способа формирования национальной безопасности, ценностно-смысловую сущность российской цивилизации, своеобразие баланса интересов личности, общества и государства (составляющих объект национальной безопасности) и т. п. Значимо также, что социально-экономическое, политическое развитие цивилизации коррелируется с изменениями мировоззренческих установок, охватывающих различные сферы культуры и формы общественного сознания. Эти изменения связаны в первую очередь с «распадом связи времен», с тем, что «...люди не знают, что взять от отцов и дедов и чему учить детей и внуков» [5, с. 14]. Это демонстрирует определяющую роль исторического сознания по отношению к иным формам общественного сознания в отношении обеспечения их безопасного существования и развития.

Примечательно, что Стратегия национальной безопасности США, широко оперируя понятиями «ценности», полагая их универсальными, никоим образом не обращается к истории как гаранту их всеобщей аксиологической значимости. И это понятно – универсализм исторического развития не более чем тенденция современного развития, не существовавшая в прошлом, в период становления сущностных начал национальных культур. Отрицание важности и значимости формирования адекватного исторического сознания, основанного на научном познании исторической истины, (что отражено, в частности, в Концепции внешней политики РФ, признающей прямую и явную угрозу политизации исторических дискуссий для национальной безопасности России), объясняется целью «золотого миллиарда» сформировать такое индивидуальное и, в перспективе, общественное сознание, которое было бы ориентировано на сиюминутные цели, связанные с удовлетворением исключительно материальных, а не духовных потребностей. В силу этого

оно перестанет содействовать укреплению культурно-исторической идентичности нации, базирующейся на общих духовных ценностях. Отрицание необходимости формирования адекватного исторического сознания объясняется и якобы неизбежной в этом случае «архаизацией» общественного сознания, которая в действительности представляет собой отражение в сознании тех вневременных культурных параметров, которые выражают собой сущность национально-государственного сообщества.

Неудивительно поэтому, что в современных условиях историческое сознание, под влиянием прежде всего экзогенных факторов, характеризуется ярко выраженной фрагментаризацией, элиминацией прочной связи по линии «прошлое – настоящее – будущее». Это провоцирует человека на жизнь в рамках одного дня, ориентацию жизни на «сегодня и сейчас». Это делает образ действительности в значительной мере эмерджентным, а поведение аффективным и непредсказуемым, обусловленным сиюминутными и эгоистическими интересами.

Такая ориентация на атомизацию, индивидуализацию индивида элиминацией его связи с временным континуумом социума находится в явном противоречии с фундаментальными ценностными характеристиками российской цивилизации. Они ориентируют на стремление к синтезу личных, общественных и национально-государственных интересов на основе соотнесения себя с определенным историческим пространством, формирующим общую культуру, общие ценности, потребности, идеалы и устремления. Деформированное процессами культурной унификации историческое сознание характеризуется «провалами», обусловленными отношением к определенным событиям и процессам отечественной истории как к ошибочным и случайным.

Современными исследователями отмечается, что «закат культуры как национального проекта проходит в условиях отрицания разных периодов истории нации» [2, с. 36]. Особенно к трагическим последствиям это приводит, если к таким провалам относится события, являющиеся ключевыми для формирования национального самосознания. Это провоцирует «шизофренизацию» как индивидуального, так и массового исторического сознания. Личность, обладающая подобным историческим сознанием, культурно ограничена. Между тем «в современной ситуации постепенного слияния исторического процесса с культурным, личность как творец и творение культуры является не только объектом обеспечения культуры национальной безопасности, но и ее субъектом» [7, с. 54].

Современная личность же зачастую ассоциирует себя лишь с определенными фрагментами отечественной истории, совпадающим с ценностными ориентациями «псевдоглобализма», которые «подгоняют» культурные стандарты разнообразных сообществ под шаблоны индивидуалистической, утилитарной, экономикоцентристской западной цивилизации. Эти шаблоны опасны ориентацией «массового человека» на потребление и развлечение, на низший уровень культуры – материальный. «Благодаря» этому современный

«массовый человек» Запада «попросту лишен морали» [6, с. 163], утратив «свою историческую культурную идентичность», поскольку «...новых ценностей западу пока найти не удалось» [3, с. 7].

Вследствие этого интеллект западного человека существует вне и помимо моральных норм и ценностей. Это приводит к «прямой и явной» угрозе безопасности, грозит саморазрушением западной цивилизации и, вследствие нарастающих процессов глобализации, всему человечеству. Кроме того, такая ориентация, противоречащая долговременным культурным детерминантам, ментальным особенностям населения России, провоцирует ощущение искусственности, а следовательно, непрочности настоящего и отнимает надежду на построение предсказуемого будущего. Это, в свою очередь, провоцирует социально-психологические феномены страха, неуверенности в завтрашнем дне, а также массовой апатии и равнодушия к судьбам Родины.

Подобная «шизофренизация» опасна тем, что не создает предпосылок для обретения культурно-исторического единства, ценностного единения российского общества. Но без аксиологического консенсуса по отношению к прошлому невозможно обретение такого консенсуса по отношению к настоящему, что ведет к падению уровня национального самосознания. Формирование патриотизма как характеристики массового сознания «невозможно без консенсуса по поводу познания и оценки своего прошлого» [9, с. 65]. Это ставит под угрозу существование российского сообщества как самостоятельного культурного, а следовательно, и политического, и социально-экономического качественно своеобразного организма. Отметим, что для большинства философов и культурологов представляется доказанной активная роль сознания по отношению к бессознательным структурам личности, способность сознания питать и формировать бессознательные структуры психики. В связи с этим представляется обоснованным, что привнесенные извне инновации, формирующие историческое сознание, способны внести существенные изменения в культурный код национально-государственного сообщества и привести к культурной перекодировке нации. Это представляет опасность для культурной и, как следствие, политической и экономической суверенности нации.

Необходимо помнить и о том, что ориентация на ценностные установки, неадекватные сущности социума, неизбежно приводит к стереотипизации, сужению сознания его членов. Именно «совершая акты сознания, трансцендируя, мы бытийствуем, живем подлинной жизнью, а не довольствуемся суррогатами, и, таким образом, становимся личностью» [3, с. 6]. Культура является прежде всего выражением творческой природы человека, его постоянного стремления выйти за собственные пределы. Поэтому ориентация на абстрактные ценностные ориентиры, стремление отождествить аксиологические детерминанты развития общества с наличными ресурсами и наличной ситуацией приводит к результатам обратным ожидаемым. Вне следования сформированным в ходе исторического развития своим цивилизационным детерминантам невозможна культурная преемственность

и консолидация, мобилизация ресурсов общества, верное понимание угроз и способов противодействия им.

Вышеуказанные угрозы ведут к размыванию культурной определенности и детерминированности целей и средств обеспечения безопасности, а следовательно, к элиминации культуры национальной безопасности. В свою очередь это не может не привести к отсутствию возможности адекватно определить цели и методы, способствующие сохранению и развитию нашего Отечества как самостоятельной социокультурной системы.

Следовательно, в целях консолидации российского социума, для обретения им той степени духовно-нравственного единства, которая обеспечила бы устойчивое развитие национально-государственного и цивилизационного сообщества, необходимо достижение унификации и целостности исторического сознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бантабаев, М. Х. Современная художественная культура Казахстана / М. Х. Бантабаев. – Алматы : РНЦПК, 1997. – 156 с. – Текст : непосредственный.
2. Голобородько, В. Ю. Защитно-охранительный потенциал культуры в укреплении национальной безопасности современной России / В. Ю. Голобородько, В. А. Мищенко. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 9. – С. 34–43.
3. Киселев, Г. С. История как бытие / Г. С. Киселев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 3–13.
4. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1992. – 416 с. – Текст : непосредственный.
5. Обсуждение книги академика В.С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы круглого стола. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3–47.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды : [пер с исп.] / Х. Ортега-и-Гассет ; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – М. : Весь мир, 1997. – 704 с. – Текст : непосредственный.
7. Шестаков, Ю. А. Детерминанты исторического сознания личности в контексте формирования культуры национальной безопасности / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 1 (92). – С. 51–56.
8. Шестаков, Ю. А. Историческое сознание как фактор стратегического противодействия угрозам национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 58–69.
9. Шестаков, Ю. А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков, А. М. Руденко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63–72.

REFERENCES

1. Bantabaev M. Kh. *Sovremennaya hudozhestvennaya kul'tura Kazahstana* [Contemporary Artistic Culture of Kazakhstan]. Almaty, RNCPC, 1997. 156 p.

2. Goloborod'ko V.Yu., Mishchenko V.A. Protective potential of culture in strengthening the national security of modern Russia. *Social'no-gumanitarnye Znaniya = Social Humanitarian Knowledge*, 2015, No. 9, pp. 34–43. (In Russian).

3. Kiselev G.S. History as being. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2014, No. 4, pp. 3–13. (In Russian).

4. Mamardashvili M.K. *Kak ya ponimayu filosofiyu [As I Understand Philosophy]*. M., Progress, 1992. 416 p.

5. Discussion of the book by academician V.S. Stepin "Civilization and Culture". Round table materials. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 12, pp. 3–47. (In Russian).

6. Ortega y Gasset J. *Izbrannye Trudy [Selected Works]*. M., Izdatel'stvo «Ves' mir». 1997. 704 p.

7. Shestakov Yu.A. Determinants of the historical consciousness of an individual in the context of the formation of the culture of national security. *Gumanitarnye i Social'no-ekonomicheskie Nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2017, No. 1 (92), pp. 51–56. (In Russian).

8. Shestakov Yu.A. Historical consciousness as a factor of strategic counteraction to threats to Russia's national security. *Gumanitarnye i Social'no-ekonomicheskie Nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 5, pp. 58–69. (In Russian).

9. Shestakov Yu.A., Rudenko A.M. The value bases of historical consciousness as a factor of the culture of the National Security of Russia. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2019, No. 3, pp. 63–72. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Руденко, А. М. Целостность исторического сознания как фактор формирования культуры национальной безопасности / А. М. Руденко, Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 116–121.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rudenko A. M., Shestakov Yu. A. Integrity of Historical Consciousness as a Factor of the Formation of the National Security Culture / A. M. Rudenko, Yu. A. Shestakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 116–121. (In Russian).